

На правах рукописи

Матвеева Анна Сергеевна

**ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ
ОУЭНА БАРФИЛДА В КОНТЕКСТЕ МИФОТВОРЧЕСТВА
ИНКЛИНГОВ**

Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(английская)

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2013

Работа выполнена на кафедре зарубежной литературы ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Шарыпина Татьяна Александровна

Официальные оппоненты: **Соколова Наталья Игоревна**,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Московский педагогический
государственный университет», профессор
кафедры всемирной литературы

Шолина Надежда Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ
ВПО «Нижегородский государственный
педагогический университет им. Козьмы
Минина», доцент кафедры классической и
современной литературы

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Марийский государственный
университет»

Защита диссертации состоится «31» октября 2013 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.02 в ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37, ауд. 312.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23.

Автореферат разослан «_____» сентября 2013 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Юхнова И. С.

Общая характеристика работы

Настоящее исследование посвящено изучению творческого наследия Оуэна Барфилда в контексте мифотворчества литературного сообщества Инклингов.

Оуэн Барфилд (Owen Barfield, 09.11.1898 – 14.12.1997) – английский учёный, писатель, переводчик и критик, автор оригинальной теории эволюции сознания и концепции происхождения и развития языка и мифа. Его работы: «Поэтический язык: исследование значения» (Poetic Diction: A Study In Meaning, 1928), «Сохраняя правдоподобность: изучение идолопоклонничества» (Saving the Appearances: A Study in Idolatry, 1957), «История английских слов» (History in English Words, 1926), «Зрелый романтизм» (Romanticism Comes of Age, 1944), – оказали значительное влияние на К. С. Льюиса, Дж. Р. Р. Толкина, Томаса Элиота, лауреата Нобелевской премии Сола Беллоу и многих других. Знаменитый психолог Джеймс Хиллман называл его одним из самых важных, но непризнанных мыслителей XX века.

Научные и литературные труды Барфилда были оценены и получили известность в конце его жизни, о чём свидетельствовал интерес к личности учёного в Соединенных Штатах Америки. Изучение наследия Барфилда началось в конце XX века также преимущественно американскими исследователями. Кроме того, некоторое внимание философии учёного уделяется в Германии и Японии. В настоящее время возрождается интерес к творчеству Барфилда и в Англии, где впервые выпущены некоторые из его художественных произведений, а последнее переиздание сборника эссе «Открывая значение заново» (The Rediscovery of meaning, 1977) датируется 2013 годом.

Научное и художественное творчество Барфилда в настоящем диссертационном исследовании рассматривается в связи с деятельностью оксфордского литературного сообщества Инклингов, объединявшего писателей, поэтов, философов, учёных, историков языка и литературы. Особый интерес к деятельности клуба объясняется разнообразием художественных

форм, к которым обращались участники сообщества, а также наличием разработанных систем философско-эстетических взглядов главных фигур Инклингов, формировавшихся при интенсивном взаимодействии внутри сообщества. При этом Инклинги не стремились ограничить свое художественное и научное творчество эстетическими установками, не создавали литературных манифестов и «программных» произведений. Однако участники объединения разделяли общность философско-эстетических взглядов и убеждений, в том числе подчеркивали важность воображения и развивали идею сотворчества человека и Бога.

Степень изученности темы. Место Барфилда в литературе Великобритании XX века до сих пор не определено, несмотря на то, что в англоязычном литературоведении накопился некоторый опыт исследования различных аспектов его философского творчества. На настоящий момент издано две монографии, посвящённые отдельным произведениям Барфилда: «Философия и эволюция сознания: «Сохраняя правдоподобность» Оуэна Барфилда» Дэниэла Смитермэна (Daniel J. Smitherman, *Philosophy and the Evolution of Consciousness: Owen Barfield's Saving the Appearances*, 2001) и «Роль воображения в культуре и обществе: ранние работы Оуэна Барфилда» Астрид Динер (Astrid Diener, *The Role of Imagination in Culture and Society: Owen Barfield's Early Work*, 2002), а также книга, предлагающая анализ «Сохраняя правдоподобность» в свете антропософии: «Почему окружающий мир не такой, каким кажется: изучение Оуэна Барфилда» Альберта Линдермэна (Albert Linderman, *Why The World Around You Isn't As It Appears: a study of Owen Barfield*, 2012). Особого внимания заслуживает также единственная развернутая биография писателя «Оуэн Барфилд: зрелый романтизм. Биография», написанная его другом и литературным представителем Саймоном Блэкслэнд-де Лэнгом (Simon Blaxland-de Lange, *Owen Barfield: Romanticism Come of Age. A Biography*, 2006). Осенью 2012 г. вышла электронная книга «Воссоздавая радугу: идеи Оуэна Барфилда» (Re-Weaving the Rainbow: The Thought of Owen Barfield, 2012), содержащая интервью с писателем,

биографические очерки и статьи, посвящённые его творчеству. Время издания указанных работ подтверждает актуальность целостного изучения наследия писателя в современной науке.

Исследования сообщества Инклингов в западном литературоведении представлено более широко, однако взгляды исследователей на природу объединения весьма различны. Так, долгое время распространённым было мнение, что взаимовлияния среди Инклингов не было. Подобной точки зрения придерживаются Хамфри Карпентер (Humphrey Carpenter), Джон Д. Рэтлиф (John D. Rateliff), Гарет Найт (Gareth Knight), Марк Хайлегас (Mark Hillegas), Уильям Рэди (William Ready), Кэндайс Фрэдрик (Candice Fredrick) и Сэм МакБрайд (Sam McBride). Дайана П. Глайэр своей работой «Их компания: К. С. Льюис и Дж. Р. Р. Толкин как писатели в сообществе» (Diana Pavlac Glycer: *The Company They Keep: C. S. Lewis and J. R. R. Tolkien as Writers in Community*, 2007) опровергла эту точку зрения. Она указывала на то, что сорок лет дружбы не могли не оставить следа в творчестве и мировоззрении участников клуба. Об этом пишет также Генри Энтони Карлсон III в монографии «Размышляя вместе с Инклингами: представим встречу с оксфордским содружеством» (Henry C. Antony Karlson, *Thinking with the Inklings: A Contemplative Engagement with the Oxford Fellowship*, 2010), вышедшей в 2010 г.

В российском литературоведении целостного исследования сообщества Инклингов не существует. Зарубежные исследования не переведены на русский язык. Краткую информацию о клубе российский читатель может получить из небольшой главы в «Биографии Дж. Р. Р. Толкина» Х. Карпентера и нескольких статей в российской периодике, посвящённых творчеству Толкина, Льюиса и Уильямса (С. Алексеев, Н. Л. Тауберг, С. Грищук, Н. Эппле).

Актуальность работы заключается в том, что диссертационное исследование позволяет выйти к таким магистральным проблемам современной науки и искусства, как миф и художественное сознание XX и XXI веков, а также включиться в дискуссию о проблемах национальной идентичности и таких понятиях, как «английскость» и «британскость». Процесс глобализации и

связанных с ней стандартизации культуры и универсализации нравственных ориентиров ставит под угрозу сохранение национальных традиций и ценностей. Стремление человека к преодолению кризиса национального самоопределения проявляется в обращении к культурному наследию своей страны, неотъемлемой частью которого является мифология. В Великобритании в силу географических, исторических и культурных причин проблема национальной идентичности стоит особенно остро. Отсутствие единой мифологической системы побуждает британских деятелей искусства обращаться к авторскому мифологизированию, объединяющему традиции разных народов и индивидуальное творчество.

Объектом исследования является художественное и теоретическое наследие сообщества Инклингов, в частности О. Барфилда. Философские труды «Поэтический язык: исследование значения», «Сохраняя правдоподобность: изучение идолопоклонничества», «История английских слов», «Открывая значение заново». Художественные произведения: сказка «Серебряная труба» (The Silver Trumpet, 1925), поэтическая драма «Орфей» (Orpheus, 1983), повести «Такая несхожая пара» (This Ever Diverse Pair, 1950), «Ночная операция» (Night Operation, 1975) и «Нетерпеливый источник» (Eager Spring, 1988).

Предметом исследования является специфика научного и художественного творчества О. Барфилда, сформировавшаяся и развивающаяся в литературно-эстетическом контексте деятельности сообщества Инклингов, а также своеобразие мифотворчества писателя.

Научная новизна настоящего исследования обусловлена тем, что анализ философско-эстетических воззрений О. Барфилда в совокупности и в контексте мифотворчества Инклингов, а также комплексное рассмотрение его литературного творчества не были предметом специального исследования ни в отечественной, ни в англо-американской науке. Труды Барфилда не переведены на русский язык. Многие тексты писателя вводятся нами в научный оборот впервые. Перевод исследуемых произведений принадлежит автору диссертации. В российском литературоведении не существует также

системного исследования деятельности клуба Инклингов, взаимовлияний внутри объединения. Многие имена участников до сих пор остаются неизвестными российскому читателю. Сравнительный аспект общих принципов мифотворчества Инклингов в контексте современной теории мифа также не был предметом специального изучения в российской науке.

В связи с вышеизложенным, *цель* нашего диссертационного исследования – определить место Оуэна Барфилда в литературном сообществе Инклингов, проследить его влияние на участников клуба в области мифотворчества и авторского мифологизирования, а также изучить философско-эстетические воззрения Оуэна Барфилда и рассмотреть их преломление в его литературном творчестве. Поставленная цель определяет *задачи* исследования:

1. Рассмотреть место и роль каждого участника в деятельности литературного клуба Инклингов. Выявить общие черты мировоззрения и интересы Инклингов.
2. Проследить влияние участников друг на друга в области мифотворчества и определения принципов авторского мифологизирования, в том числе выявить сферу влияния О. Барфилда на деятельность литературного сообщества.
3. Исследовать философско-эстетические воззрения О. Барфилда, своеобразие и принципы его мифотворчества.
4. Провести комплексный анализ литературного творчества О. Барфилда в контексте его философско-эстетических воззрений.

Цели и задачи определяют *методологические принципы* настоящей работы, в основе которых лежит комплексный подход к изучению литературных явлений, предполагающий использование данных не только филологии, но и философии, психологии, социологии. В связи с этим в процессе исследования были применены несколько аналитических методов: биографический, культурно-исторический, историко-теоретический, сравнительно-типологический.

В качестве *методологической базы* исследования мы используем работы по общим и частным вопросам литературоведения: труды по теории

литературы Ю.М. Лотмана, Д.С. Лихачёва, Б.В. Томашевского, В.Е. Хализева, А.Я. Эсалнек, М.М. Бахтина, В.М. Жирмунского, А. Я. Гуревича; работы по проблеме изучения английского сознания и английской литературы П. Акройда (P. Ackroyd), М. Брэдбери (M. Bradbury), Р. Колза (R. Colls), С. Клиффорд (S. Clifford), Х. Бэтта (H. Bett), Н. Певзнера, В. П. Шестакова, В. В. Ивашёвой, Г. В. Аникина, Н.П. Михальской; труды по проблемам мифопоэтики и мифотворчества А.Ф. Лосева, А.А. Тахо-Годи, Е.М. Мелетинского, О.М. Фрейденберг, Ф.В.И. Шеллинга, Э. Кассирера, Л. Леви-Брюля, Т.А. Шарыпиной.

Теоретическая значимость диссертационного исследования связана с тем, что изучение философско-эстетических воззрений Барфилда необходимо для создания объективной картины развития английской литературы XX века. Полученные результаты могут быть использованы при дальнейшем изучении феномена литературного объединения как выражения социальной природы творчества, при анализе творчества других участников литературного сообщества Инклингов. Кроме того, изучение философско-эстетического наследия Барфилда вносит определенный вклад в характеристику такого явления как «лингвистический поворот» в философии XX века.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования ее результатов в курсах лекций по истории зарубежной литературы XX века, по истории английской литературы, в спецкурсах, посвящённых мифотворчеству и интеллектуальной прозе. Отдельные положения могут быть использованы в курсах лекций по психологии творчества, а также при разработке учебных пособий, написании курсовых и дипломных работ студентов-филологов.

Достоверность полученных результатов и научная обоснованность диссертационного исследования обусловлены тем, что работа базируется на изучении и сопоставлении большого количества первоисточников: художественных и научных произведений, философских эссе, критической литературы, переписки, интервью, лекций. Изучаемые тексты никогда не

переводились на русский язык. Отбор анализируемого материала продиктован его значимостью для решения поставленных в диссертации задач.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности, по которой она рекомендуется к защите. Диссертация соответствует специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (английская) и выполнена в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности:

П.3 Проблемы историко-культурного контекста, социально-психологической обусловленности возникновения выдающихся художественных произведений.

П.4 История и типология литературных направлений, видов художественного сознания, жанров, стилей, устойчивых образов прозы, поэзии, драмы и публицистики, находящих выражение в творчестве отдельных представителей и писательских групп.

П.5. Уникальность и самоценность художественной индивидуальности ведущих мастеров зарубежной литературы прошлого и современности; особенности поэтики их произведений, творческой эволюции.

Апробация исследования состоялась на конференциях и семинарах различного уровня, в частности, на Международной конференции «Язык, литература, культура и современные глобализационные процессы» (Нижний Новгород, 2010), XV и XVI Нижегородской сессии молодых учёных (Нижний Новгород, 2010, 2011), VI, VII и VIII Поволжском научно-методическом семинаре по проблемам преподавания и изучения дисциплин классического цикла (Нижний Новгород, 2009, 2011, 2013), Международной научной конференции «Язык, литература, культура на рубеже XX–XXI веков», посвящённой 95-летию профессора Б.Н. Головина (Нижний Новгород, 2011), Научной конференции аспирантов и молодых учёных к 80-летию Института мировой литературы им. А.М. Горького «Символы и мифы в литературе и фольклоре» (Москва, 2012), XI Международной научной конференции «Современная филология: теория и практика» (Москва, 2013), III Международной научно-практической конференции «Филология и культурология: современные проблемы и перспективы развития» (Москва,

2013). Диссертация обсуждалась на заседании кафедры зарубежной литературы ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского». Основные положения работы изложены в 12 публикациях.

Положения, выносимые на защиту:

1. Литературное объединение Инклингов, уникальное по своей природе явление, оказало существенное влияние на развитие не только английской, но и мировой культуры и научной мысли. Плодотворность деятельности сообщества Инклингов обусловлена тем, что оно было сложным социальным образованием с несколькими типами лидеров (гейткипер, харизматический лидер, исполнительный менеджер) и системой функций, выполняемых его участниками (резонатор, оппонент, редактор, соавтор, референт).
2. Участники сообщества Инклингов оказывали друг на друга значительное влияние как в научных и философских вопросах, так и в литературном творчестве. Обсуждение собственных произведений было неотъемлемой частью и основной целью встреч группы. На суд участников представлялись не готовые тексты, а черновики, часто незавершенные. Этот факт крайне важен для понимания сущности Инклингов: произведения создавались и перерабатывались именно в контексте еженедельных собраний, регулярность которых дисциплинировала и мотивировала к дальнейшей работе над текстом.
3. Оуэн Барфилд играл важную роль в литературном сообществе Инклингов. Его философско-эстетические воззрения, в том числе идеи о роли воображения в постижении окружающего мира и о связи языка и мифологии, нашли отражение в теоретических и художественных трудах Инклингов.
4. Миф в сообществе Инклингов использовался как объект научного исследования и философского постижения, как первообраз для авторского мифотворчества, как форма литературного произведения

(мифы-биографии Ч. Уильямса, миф-аллегория О. Барфилда в повести «Нетерпеливый источник», миф-притча «Пока мы лиц не обрели» К. С. Льюиса). Ключевой для участников сообщества была идея о неразрывной связи мифологии и языка. Миф для Инклингов – ответ скрытого смысла жизни, отблеск божественной истины, отражение исконного единства человека и мира. Художник в своём творчестве приближается к божественному творению, а интерпретация мифологического сюжета – это не просто литературный приём: через воссоздание мифа посредством воображения писатели приближались к пониманию жизни и помогали приблизиться к этому своим читателям.

5. Философско-эстетические труды О. Барфилда занимают важное место в истории философии и культуры XX века. Его идеи, новаторские для своего времени, остаются актуальными в настоящее время. Барфилд – автор оригинальной теории эволюции сознания и происхождения языка и мифа. Учёный полагал, что миф появился задолго до зарождения первых известных цивилизаций, когда человек обладал иным типом сознания – «исконным соучастием» (Original participation). Согласно исследованиям О. Барфилда, этот тип сознания начал утрачивать свою целостность с появлением у древнего человека самосознания, но он ещё не утратил полностью, поскольку отражен в мифе.
6. Основным вектором философско-эстетических взглядов О. Барфилда является контрастное восприятие мира. Оппозицию истинное – ложное можно назвать определяющей для философии учёного. Также важными для Барфилда являются противопоставления соучастие – идолопоклонничество, поэтический – рациональный, эмоциональный – логический, искусство – наука, воображение – разум. Однако философский идеал писателя именно в единстве человека с окружающим миром, что отражается в соотношении двух типов сознания – исконного и конечного соучастия, где Барфилд отходит от оценки в категориях

«истинное – ложное» и рассматривает их как генетически связанные формы одного явления.

7. Литературное творчество О. Барфилда, неотъемлемой частью которого являлось авторское мифотворчество, – самодостаточное явление. Оно не второстепенно по отношению к его работам в области философии, литературоведения и языкознания.

Цель и задачи диссертации определяют её *структуру и объём*. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографического списка, включающего 365 наименований, из них 165 источников на английском языке. Общий объём диссертации составляет 211 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представлен краткий обзор истории изучения наследия Инклингов, в частности трудов О. Барфилда, в зарубежном литературоведении, который обосновывает актуальность поставленной научной проблемы, определяет её научную новизну. Также во введении установлены цели и задачи исследования, представлена теоретико-методологическая база, обоснована теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, определены положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Инклинги: история объединения и проблема английского литературного мифотворчества» с опорой на биографические данные, переписку, творческое наследие и зарубежные исследования деятельности сообщества рассматривается сущность литературного клуба как объединения практикующих писателей. Необходимо отметить, что своеобразие Инклингов как литературного сообщества не только в том, что оно объединило ключевых для развития английской и мировой литературы авторов, но и в характере взаимодействия внутри клуба. Каждый участник вносил определенный вклад в формирование общих философско-эстетических воззрений.

В первом параграфе «Инклинги: предпосылки возникновения и природа сообщества» определяются существенные признаки объединения

Инклингов, рассматриваются название клуба, причины возникновения и проблема определения времени существования сообщества.

Во втором параграфе «Оуэн Барфилд – первый и последний Инклинг» дан краткий экскурс в биографию писателя, определяется его место в литературном сообществе Инклингов и сферы влияния на участников объединения. Идея Барфилда о роли воображения в постижении окружающего мира была принята и развивалась участниками сообщества. Особое влияние писатель оказал на К. С. Льюиса и Дж. Р. Р. Толкина.

Третий параграф «Инклинги: персоналии и влияния» посвящён исследованию природы взаимодействия в литературном сообществе. Объединение рассматривается с точки зрения функций, которые выполняли участники, определено место каждого Инклинга в литературном объединении. В Инклинги, кроме Дж. Р. Р. Толкина, К. С. Льюиса и О. Барфилда, в разное время входили ещё 18 участников: Чарльз Ренн, Адам Фокс, Генри (Хьюго) Дайсон, Невилл Когхилл, Уоррен Льюис, Роберт Хавард, Чарльз Уильямс, Джек Беннетт, Лорд Дэвид Сесил, Джеймс Дандас-Грант, Колин Харди, Джервас (Энтони) Мэтью, Рональд МакКаллум, Куртней Стивенс, Джон Уэйн, Кристофер Толкин, Джордж Сэйер, Роджер Ланселин Грин.

Жизнеспособность и плодотворная деятельность сообщества Инклингов обусловлена тем, что участники выполняли различные функции. Автор диссертационного исследования здесь опирается на разграничение функций, предложенное К. Б. ЛеФевр и развитое Д. П. Глайэр. Резонатор (resonator) мотивирует писателя к творчеству, помогает преодолеть сомнения, принять критику. Оппонент (opponent) критикует текст, что, как правило, улучшает финальное качество работы, помогает увидеть и исправить слабые стороны. В сообществе Инклингов критика и похвала во взаимодействии создавали благоприятные условия для развития писательского таланта. Редактор (editor) помогает придать тексту форму. Он предлагает идеи, дает советы, перечитывает черновики, задает уточняющие вопросы, исправляет ошибки. Инклинги выполняли функцию редактора не только в самом сообществе, но

при публикациях произведений друг друга. Соавторы (collaborators), как правило, вместе работают над одним текстом. Инклинги неоднократно выступали как соавторы в издании совместных сборников эссе. Важно отметить, что результатом соавторства может быть не текст, но идея или направление мысли. Инклинги также выполняли функцию референта (referent), когда ссылались на работы друг друга, писали друг о друге или отражали образы друг друга в художественном творчестве.

В четвёртом параграфе «К проблеме лидерства в сообществе Инклингов» литературное объединение рассматривается как сложное социальное образование с несколькими типами лидеров. В начале параграфа дается обзор различных точек зрения на проблему. В результате анализа большого количества источников делается вывод о том, что у Инклингов не было одного лидера. По исследованию М. Фаррелла для успешного существования коллектива ему необходимо как минимум три типа лидеров. Гейткипер (the gatekeeper, досл. «сторож, привратник») объединяет друзей, близких по интересам, в группу, находит место для встреч, привлекает новых людей. В сообществе Инклингов такую функцию выполняли К. С. Льюис и Д. Мэтью. Харизматический лидер (the charismatic leader) привлекает в клуб восторженных поклонников, в то же время, он является источником импульсов, под влиянием которых развиваются конфликты. Среди Инклингов похожую роль играли Чарльз Уильямс и Хьюго Дайсон. Исполнительный менеджер (the executive manager) – практический человек, организатор, координатор. Уоррен Льюис, известный как радушный хозяин, а также как летописец Инклингов, представляет данный тип лидера.

В пятом параграфе «Понятие о мифе в сообществе Инклингов» рассмотрены воззрения на природу мифа ключевых участников литературного объединения (Дж. Р. Р. Толкин, К. С. Льюис), формировавшиеся в процессе их научной и творческой деятельности, а также в результате взаимодействия внутри сообщества.

Дж. Р. Р. Толкин полагал, что мифология и язык неразрывно связаны, но их генетическая связь такова, что язык порождает мифологию, хотя по времени возникновения они почти совпадают. Он отмечал, что мифология придает языку индивидуальность, а язык мифологии – достоверность. Кроме того, писатель утверждал, что главная функция мифологии не изображение или интерпретация окружающего мира, а создание вторичных миров.

Концепция мифа К. С. Льюиса несет на себе глубокий отпечаток христианства. Миф, по его мнению, – это образное выражение самого глубокого, скрытого смысла жизни, это реальный, но несфокусированный ответ Божией правды в человеческом воображении.

Главным интересом, объединявшим Инклингов, был интерес к мифу и языку. Большинство Инклингов были профессорами в Оксфорде, и область их научных интересов соприкасалась с мифотворчеством. Общим для участников клуба было переосмысление скандинавских мифов, поэмы о Беовульфе, античной мифологии (в особенности мифа об Орфее), артуровской традиции. Инклинги использовали отдельных персонажей, мифологические мотивы, сюжетные схемы и архетипические образы, а также переосмысливали отдельные мифы («Пока мы лиц не обрели» – переосмысление мифа об Амуре и Психее, драма «Орфей» Барфилда – рецепция мифа об Орфее и Эвредике). Кроме Толкина, К. С. Льюиса, создавших собственные мифологические системы, и Барфилда, чье творчество находилось в тесной связи с его теорией о происхождении мифологии, необходимо назвать Чарльза Уильямса, автора мистических повестей и романов, который в своем творчестве опирался на кельтскую, скандинавскую и христианскую мифологии; Уоррена Льюиса, известного своими историческими романами, где он также касается проблемы мифа и мифотворчества; Роджера Ланселин Грина, детского писателя, известного также тем, что издавал пересказы греческих, египетских, скандинавских мифов, легенд о короле Артуре и Робин Гуде.

Вторая глава «Философско-эстетические воззрения О. Барфилда» посвящена изучению философского и научного наследия писателя. Оуэн

Барфилд прожил 99 лет и стал свидетелем всех ключевых событий XX века, перевернувших мировоззрение человечества. Учёный характеризовал XX век как век всеобщей рационализации и переизбытка информации, когда духовная составляющая жизни человека уходит на второй план. В этом он видел главную опасность для общества. Характерным отражением особенностей философии XX века стал лингвистический поворот, в рамках которого переосмысливалась роль языка в развитии человечества. Деятельность Инклингов, в частности, труды Дж. Р. Р. Толкина, К. С. Льюиса и О. Барфилда, может быть рассмотрена как составляющая лингвистического поворота в философии.

Первый параграф «Проблема эволюции сознания в философско-эстетических воззрениях О. Барфилда: понятия исконного и конечного соучастия» посвящён ключевым понятиям в философско-эстетической системе Барфилда. Основным тезис философии писателя заключался в том, что в древности (задолго до первых зародившихся цивилизаций) человек обладал качественно иным типом сознания. Барфилд называл его «соучастие» (participation). Соучастие – это особые сверхчувственные отношения между человеком и явлением. Древний человек существовал в единстве со Вселенной, участвовал мысленно и физически в её внутренних и внешних процессах. Он чувствовал соучастие, но ему не было необходимости думать о нём. Таким образом, история человеческого сознания представляет собой не прогресс от полного неведения к пониманию окружающего мира, а высвобождение самосознания из состояния связанности и идентичности с окружающим миром. В своей теории Барфилд разделяет «исконное соучастие» (original participation) и «конечное соучастие» (final participation). Первое было характерно для древнего человека, второе – то, к чему может прийти современный человек.

Во втором параграфе «Коллективные представления как способ восприятия действительности в трудах О. Барфилда» рассматривается понятие коллективного представления (collective representation) как инструмента человеческого сознания. В своих работах Барфилд утверждает, что окружающая реальность – это не только продукт естественного развития,

но в большей мере результат работы человеческого сознания (подобные идеи высказывали также К. Юнг и Э. Гуссерль). Учёный видит мир как систему коллективных представлений. Любое явление современного мира, считает Барфилд, лучше обозначать как «представление», поскольку этот термин отражает связь с человеческим сознанием. Представления – это результат восприятия человеком явлений, объединяющий ощущения, полученные с помощью органов чувств, и умственные процессы. Они появляются через восприятие и запечатлеваются в памяти, после человек воспроизводит их в языке и в искусстве, так представления становятся коллективными. Коллективные представления – это реальный объект действительности, одинаково воспринимаемый разными людьми. Барфилд интерпретирует коллективные представления существенно шире, чем автор этого термина Э. Дюркгейм: не только как «социальные факты», нормы морали, совокупность идей и традиций, но и как результат восприятия определенного явления.

Также в данном параграфе рассматриваются три типа мышления, выделяемые Барфилдом: «фигурация» (figuration), альфа-мышление (alfa-thinking) и бета-мышление (beta-thinking). Под «фигурацией» Барфилд подразумевает придание воспринимаемому объекту формы: органы чувств преобразовывают невидимые человеку частицы в ощущения, а фигурация преобразовывает эти ощущения в знакомый предмет или явление. Альфа-мышление – это мышление о коллективных представлениях. Бета-мышление – мышление о природе коллективных представлений и об их отношении к человеческому сознанию. С помощью бета-мышления современный человек может приблизиться к пониманию сущности соучастия. Все три типа мышления связаны и могут оказывать влияние друг на друга: продукт фигурации – это объект альфа-мышления, результат альфа-мышления может стать частью представления и быть объектом бета-мышления.

Третий параграф «Язык как отражение эволюции сознания в философско-эстетических воззрениях О. Барфилда. Поэтический и рациональный принципы в языке» посвящён рассмотрению сущности языка

в представлениях писателя. Развитие языка учёный связывает с таким понятием как метафора и называет язык бесконечным процессом трансформации метафоры в значение. Однако это справедливо для истории современных языков, поскольку метафора – явление относительно позднее, и пытаться с её помощью обнаружить истоки происхождения слов неверно. Язык, по мнению Барфилда, на ранних этапах своего развития не делал различия между буквальным и метафорическим значением слова. Метафора как описание одного понятия через другое не существовала вообще, так как слово в древности выражало целостное и неделимое понятие. С развитием человеческого самосознания единое значение такого понятия разделилось, и теперь для его обозначения человек был вынужден использовать несколько слов вместо одного. В качестве примера учёный приводит слово «πνεῦμα» (pneuma, душа), которое обозначало одновременно дыхание, жизнь, ветер, воздух, дух, но при этом не обозначало ничего из вышеперечисленных понятий. Это было особое первоначальное значение, которое постепенно обретало отдельные, внешние и внутренние, значения благодаря появлению метафоры. Современное использование слова в прямом и переносном значении предполагает разделение на конкретные и абстрактные понятия, что, по мнению писателя, было более поздним явлением в развитии языка. Барфилд считал, что возникновение метафоры как определенной логической операции было возможным благодаря тому, что первоначальное значение содержало в себе предпосылки к выделению и развитию новых значений или, точнее, нового типа значения, а мышление – к появлению такой логической операции. Причём, заложены эти предпосылки были не в языке, но в самом мироустройстве, в природе всего сущего.

В развитии языка Барфилд видел действие двух принципов: поэтического и рационального. Поэтический принцип соотносится с исконным соучастием, в нём учёный видит созидающее начало. Рациональный связан с развитием абстрактного мышления, логики. Взаимодействие двух принципов воплощено в

самом существовании языка, история развития которого демонстрирует усиление рационального принципа и ослабление поэтического.

В четвёртом параграфе «Сущность и происхождение мифа в понимании О. Барфилда» представлена рецепция понятия «миф» в философско-эстетических воззрениях Барфилда. Писатель полагал, что миф неразрывно связан с эволюцией человеческого сознания и развитием языка. Миф в данном контексте понимается как характер отношения к природным и сверхъестественным силам. Барфилд считал, что миф зародился задолго до известных мировых цивилизаций, в эпоху, когда человек обладал иным типом сознания (исконным соучастием). Тот смысл, который современные люди склонны видеть в мифе (борьба человека с природой, смена времен года, смерть и бессмертие и т.п.), – это привнесенное самими людьми отдельное значение, возникшее в результате анализа содержания мифа. Изначально миф обладал одним нерасчлененным значением, в котором соединялись все те идеи, которые видит в мифе современный человек. Барфилд верил, что, изучая синкретичное значение при помощи поэтического воображения (идея, воспринятая учёным от В. Ф. И. Шеллинга и развиваемая Инклингами), человек сможет приблизиться к ощущению исконного соучастия и, следовательно, более глубоко понять сущность и происхождение мифа. Отголоски древнего неразделённого значения можно найти в мифе о Деметре и Персефоне, где идеи пробуждения и сна, зимы и лета, жизни и смерти, смертности и бессмертия были переплетены в одном всеобъемлющем значении.

В третьей главе «Преломление философско-эстетических воззрений Оуэна Барфилда в литературном творчестве» представлен анализ основных художественных произведений Барфилда в контексте его взглядов на эволюцию сознания, роль воображения в восприятии окружающего мира, функцию поэта как выразителя божественной истины. Литературное наследие Барфилда не так велико и известно, однако оно было высоко оценено участниками сообщества Инклинги и другими известными деятелями культуры (У. Х. Оден, Т. С. Элиот).

Первый параграф «Отражение дуалистического характера мировоззрения О. Барфилда в художественном творчестве» посвящён анализу литературных произведений Барфилда в связи с функционированием бинарных оппозиций в западноевропейском сознании.

Биполярность картины мира, характерная для мировоззрения Барфилда, отразилась и в художественном творчестве, она является объединяющим направлением его литературных работ. Дуалистический характер философско-эстетических взглядов писателя проявляется в приёмах противопоставления и удвоения, в сюжетных повторах, мотиве двойничества, которые обуславливают сюжет, композицию, систему образов и идейный план произведений, проанализированных в диссертации: сказки «Серебряная труба», повестей «Ночная операция», «Нетерпеливый источник», «Такая несхожая пара», драмы «Орфей». В основе названных работ лежит оппозиция истинного и ложного, которая проявляется в борьбе добра и зла, противопоставлении цивилизации и природы, духовных и материальных ценностей, любви и страсти, эгоизма и альтруизма. Объединяет художественные произведения Барфилда также образ умирающего и воскресающего бога, который занимает важное место в сказке «Серебряная труба», повести «Нетерпеливый источник», драме «Орфей», появляется в философских трудах Барфилда, а также играет ключевую роль в философско-эстетических воззрениях и творчестве К. С. Льюиса, Дж. Р. Р. Толкина и Ч. Уильямса.

Однако главной темой всего творчества писателя является, безусловно, эволюция человеческого сознания. Ключевые персонажи произведений Барфилда проходят сложный путь обретения, или восстановления, исконной связи с высшим жизненным принципом. В ранней работе, сказке «Серебряная труба», эта тема менее очевидна. По канонам жанра она передается в образе волшебного предмета – серебряной трубы, звуки которой в буквальном смысле пробуждают героев. В повести «Нетерпеливый источник» эволюция сознания раскрывается через творчество, в «Ночной операции» – через знания и открытие значений слов, в драме «Орфей» – через тему бескорыстной

жертвенной любви. Писатель верил, что все эти пути могут привести не только его героев, но и современного человека к конечному соучастию.

Во втором параграфе «Божественное имя и традиция имянаречения в художественных произведениях О. Барфилда» рассматривается понятие Божественного имени в философско-эстетических воззрениях писателя и роль антропонимов в его художественных произведениях.

Барфилд неоднократно подчеркивает важную роль имени в эволюции человеческого сознания. Учёный обращается к такому понятию как «Логос», которое, по его мнению, узко трактовалось в философии. Барфилд указывает на то, что в греческом языке «λόγος» обозначал и слово, и творческий дар, который проявляет себя, создавая и используя слова. Барфилд называл Логос «глубиной всех теологических систем», для него это «слабеющее знание о творческой силе, одинаковой в природе и человеке». Своим художественным творчеством Барфилд стремится показать, насколько важную роль играет слово – в том числе имя собственное – в жизни конкретного человека и всего человечества. Его книги рассказывают историю об утрате и обретении имени. Анализ антропонимии произведений Барфилда показал, что помимо номинативной, дифференцирующей и идентифицирующей функций, имена собственные выполняют изобразительную, характерологическую и оценочно-экспрессивную функции.

В третьем параграфе **«Авторское мифотворчество и рецепция мифа об Орфее в поэтической драме О. Барфилда «Орфей»** указанное произведение анализируется с точки зрения функционирования в нём мифологических сюжетов и образов. В качестве источника мифа Барфилд выбирает четвёртую книгу «Георгик» Вергилия, сохраняя переплетение двух сюжетных линий – об Орфее и Аристею. Но если у Вергилия история Орфея является вставным элементом – Аристею её рассказывает Протей, то в пьесе Барфилда Аристей и Орфей становятся равноправными героями, или, по словам писателя, двумя гранями одного героя. Мифопоэтический мир драмы полон противопоставлений. И это не только очевидная оппозиция надземного и

подземного миров и связанная с ней тема смерти и бессмертия, но и оппозиции возвышенной и плотской любви, эгоизма и альтруизма, эроса и агапэ, исконного соучастия и более современного типа сознания. Главные герои на протяжении сюжета переживают эволюцию – эволюцию сознания и эволюцию любви. Именно поэтому Барфилд изменяет финал драмы: Аристей обретает прощение, а души Орфея и Эвридики вместе устремляются в Элизиум.

В заключении представлены выводы по результатам проделанной работы. Инклинги оставили после себя богатое литературное и научное наследие, возродили интерес к мифу и мифотворчеству не только в Англии, но и в других странах. Произведения Инклингов, будь то романы, религиозные трактаты или научные труды, продолжают привлекать читателей и исследователей. Плодотворная деятельность литературного сообщества обусловлена, в том числе, влияниями внутри клуба, поддержкой, которую участники оказывали друг другу, критикой и оценками. Инклинги имели большое значение в жизни Толкина, К. С. Льюиса, У. Льюиса, Уильямса и Барфилда. Некоторые черты мировоззрения, о которых говорится подробно в настоящей работе, формировались под непосредственным влиянием участников клуба. Философско-эстетические воззрения Барфилда оказали значительное влияние на участников литературного сообщества Инклингов. Но необходимо отметить, что концепция самого Барфилда также видоизменялась и уточнялась в результате творческих встреч, о чём свидетельствуют отсылки в его трудах к идеям некоторых участников (К. С. Льюиса, Ч. Уильямса, А. Фокса).

Философско-эстетические воззрения Барфилда и его художественные произведения не получили широкой известности в мировой культуре. Возможно, это связано с перенасыщенностью XX века как историческими, так и культурными событиями и именами, кардинально изменяющими интеллектуальный климат эпохи. Однако проведённое нами исследование показывает, что концепция Барфилда по значимости и актуальности находится в одном ряду с теориями Л. Леви-Брюля, Э. Кассирера, Д. Э. Дюркгейма, А. Ф. Лосева, А. А. Потебни. А его идеи о природе метафоры были новаторскими для

своего времени и нашли отклик в работах таких современных учёных, как Поль Рикёр, Джодж Лакофф, Майкл Джонсон, Пьер Тейяр де Шарден, Альфред Норт Уайтхед. Безусловно, философско-эстетические воззрения Барфилда требуют рассмотрения не только в контексте мифотворчества Инклингов, но и в контексте философии и культуры XIX – XX веков.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

Публикации в журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК РФ:

1. Матвеева, А. С. Функции визуального в художественном мире Дж. Р. Р. Толкина / А. С. Матвеева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – Вып. 4 (2). – С. 896-898. – Режим доступа: [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/99999999_West_2010_4\(2\)/136.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/99999999_West_2010_4(2)/136.pdf)

2. Матвеева, А. С. Интерпретация близнечного мифа в сказке О. Барфилда «Серебряная флейта» / А. С. Матвеева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – Вып. 6 (2). – С. 418-421. – Режим доступа: http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/99999999_West_2011_6/92.pdf

3. Матвеева, А. С. Концепция мифа в этико-эстетических воззрениях К. С. Льюиса / А. С. Матвеева // Вестник ННГУ. – 2012. – Вып. 1 (2). – С. 159-161. – Режим доступа:

[http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/99999999_West_2012_1\(2\)/36.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/99999999_West_2012_1(2)/36.pdf)

4. Матвеева, А. С. Слово и миф в философской концепции Оуэна Барфилда / А.С. Матвеева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – Вып. 4 (1). – С. 381-384. – Режим доступа:

http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/99999999_West_2012_4/63.pdf

5. Матвеева, А. С. Миф и аллегория в повести О. Барфилда «Нетерпеливый источник» / А. С. Матвеева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – Вып. 4 (2). – С. 102-106.

Публикации в научных журналах и сборниках научных трудов:

6. Матвеева, А. С. Мифологические мотивы и образы в «Хрониках Нарнии» К. С. Льюиса / А. С. Матвеева // XV Нижегородская сессия молодых учёных. Гуманитарные науки. – Н. Новгород: Гладкова О. В., 2010. – С. 213-214.

7. Матвеева, А. С. Концепция мифа в литературном сообществе Инклингов / А. С. Матвеева // XVI Нижегородская сессия молодых учёных. Гуманитарные науки. 24–27 октября 2011. – Н. Новгород: НИУ РАНХиГС 2012. – С. 110-113.

8. Матвеева, А. С. Символика имени в малой прозе Оуэна Барфилда / А. С. Матвеева // Материалы научной конференция аспирантов и молодых учёных к 80-летию Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН // «Новые российские гуманитарные исследования». Электронный журнал ИМЛИ РАН.

ISSN 2070-5395. – М., 2012. – № 7.

9. Матвеева, А. С. Пространство мифа в «Хрониках Нарнии» К. С. Льюиса / А. С. Матвеева // Бюллетень научных студенческих обществ Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – Вып. 1. – С. 141-145.

10. Матвеева, А. С. Феномен метафоры в восприятии О. Барфилда / А. С. Матвеева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – Вып. 1 (8). – С. 61-63.

11. Матвеева, А. С. Транспорт без пассажира: сущность буквального значения слова в философской концепции О. Барфилда / А. С. Матвеева // Современная филология: теория и практика: материалы XI международной научно-практической конференции, г. Москва, 3 апреля 2013 г. – М.: изд-во «Спецкнига», 2013. – С. 154-157.

12. Матвеева, А. С. Антропонимия в прозе О. Барфилда / А. С. Матвеева // Научный журнал «Апробация». – 2013. – Вып. 5 (8). – С. 135-137.